

ПРОБЛЕМЫ И СПЕЦИФИКА СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

А. А. Чибилев (мл.), Е. А. Семенов, Д. В. Григоревский

Институт степи Уральского отделения РАН, Россия

Поступила в редакцию 21 октября 2015 г.

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы и особенности сельского расселения, приведен анализ динамики численности сельских населенных пунктов, дан прогноз развития процессов сельского расселения.

Ключевые слова: Оренбургская область, сельское расселение, сельское население, субурбанизация.

Abstract: The article considers problems and specification of rural resettlement. An analysis of rural settlements dynamic is presented as well as prognosis for development of rural resettlement process.

Key words: Orenburg region, rural resettlement, rural population, suburbanization.

Оренбургская область отличается относительно невысокой долей городского населения. Урбанизированность области одна из самых низких в Урало-Поволжье. Только 60 % населения проживают в городских поселениях, а в среднем по России 73 %. Кроме аграрного фактора сравнительно невысокий уровень урбанизации в регионе связан с периферийным положением области, более поздним ее хозяйственным.

Средняя плотность сельского населения Оренбургской области (6,5 человек на 1 кв. км на 2014 год) за последние 25 лет почти не изменилась, даже несколько повысилась в отличие от большинства регионов Европейской части России. Действие внешних политико-экономических и внутренних административных факторов с 1991 года по 2000 год привели к реверсной динамике процессов региональной урбанизации и тенденции соотношения городского и сельского населения.

Временный рост доли сельского населения в период с 1990 по 1998 год был обусловлен аномальным массовым притоком в сельскую местность «кризисных» постсоветских мигрантов из ближнего зарубежья. А прирост сельского населения в 2000 году был связан с административным переформатированием горожан в сельских жителей в ходе муниципальной реформы, когда 22 поселка городского типа (рабочих поселка) были переведены в категорию сельских поселений. В

начале 2000-ых годов вследствие заметного падения международного миграционного притока и исчерпания административных ресурсов закрепления людей на селе и пополнения ими аграрного пространства возобновилась тенденция устойчивого сокращения сельского населения и снижения его плотности.

Социально-экономические сдвиги и преобразования в аграрной сфере, сочетание природных условий, национальных особенностей, воздействие урбанизации и наличие транспортных коммуникаций определяют территориальные различия в расселении внегородского населения и типов сельских поселений. Сельские населенные пункты, включенные в природную среду, часто расположены по берегам рек, вдоль железнодорожных и автомагистралей. Особенно возрастает густота сети и размеры сельских поселений в пригородных зонах.

До 90-х годов в период функционирования колхозно-совхозного аграрного хозяйства на основе плано-административных методов управления десятилетиями осуществлялось регулирование естественного хода процессов сельского расселения и вытягивания периферии. Государственное распределение специалистов, их преференциальная поддержка, безвозвратное субсидирование, материальные вложения на социальное развитие села, огромные финансовые затраты на содержание нерентабельных сельскохозяйственных предприятий – вот, неполный арсенал средств тоталь-

ной поддержки внегородского пространства и закрепления людей на селе. Но попытки аграрного удержания пространства не увенчались успехом.

С наступлением рыночных общественно-экономических отношений сместились социальные и экономические приоритеты развития Оренбургской области. Международный миграционный приток в сельскую местность в начале 90-х годов сглаживал внутрирегиональные тенденции перераспределения сельского населения и территориальные различия его расселения.

Административная кампания преобразования городских поселений в сельские в 1999-2000 году привела к заметным по районным изменениям в сельском расселении. Например, в Новоорском районе после перевода поселков городского типа (п.г.т.) Новоорск и Энергетик в сельские поселения, плотность сельского населения возросла в 2,5 раза. В Тюльганском и Светлинском районах также после агроризации поселков городского типа (районных центров) численность сельских жителей увеличилась вдвое.

После 2000 года импульсы и ограничения развития сельского хозяйства все в большей степени становятся географически дифференцированными. Происходит расслоение аграрного пространства, связанное с внутрирегиональным перераспределением сельского населения, прежде всего, с нарастанием центрально-периферийных градиентов в его плотности. Совершается территориальное «сжатие», фрагментация и дифференциация внегородского пространства с формированием ареалов концентрации населения и сельского хозяйства, и районов устойчивого сокращения сельских жителей. Природа такой контрастности связана не столько с внутрирегиональным различием природных условий и агроклиматических ресурсов, а сколько с социально-экономическими факторами дифференциации в плотности сельского населения региона.

В современных реалиях особое место в территориальной организации сельского населения и хозяйства занимают города. Характеризуя взаимосвязь городов с окружающей территорией, известный специалист в области географии населения А. И. Алексеев аллегорически квалифицировал сельскую местность без городов, как всадника без головы [1]. Чем крупнее город, тем больше степень его социально-экономической гравитации и зона влияния на окружающее сельское пространство. Менее крупные города также воздействуют на окружающую территорию, но их ресурс влия-

ния зависит не только от численности населения, но и от административных и социальных функций, инфраструктурного потенциала и экономического положения. Так, в 35-ти километровом радиусе вокруг областного центра и в 10-15-ти километровых его протуберанцах вдоль основных железнодорожных и автомагистралей формируется постоянно растущий ареал максимальной плотности сельского населения – 22-23 человека на 1 кв. км, превышающий в 3,5 раза среднеобластную величину.

Центростремительная пространственная концентрация сельского населения происходит более быстрыми темпами, чем городского. К 2014 году 17% сельских жителей региона сконцентрировано в 50-ти километровом радиусе от областного центра, а каждый четвертый сельчанин региона проживает в 100-километровой зоне.

Динамика численности внегородского населения по районам области убедительно демонстрирует нарастание центрально-периферийной амплитуды сельского расселения. Одновременно с особенно интенсивным ростом сельского населения в зоне ближнего радиуса Оренбургской агломерации происходит его резкое сокращение и обезлюдивание по «краям». В Оренбургском районе плотность сельского населения к 2014 году по сравнению с 1991 годом возросла с 11 до 16 чел. на 1 кв. км. В то же время, на крайнем северо-западе области она сократилась по сравнению с 1997 годом в 2 раза в Абдулинском районе и в 1,5 раза в Северном районе. Тотальное обезлюдивание происходит на крайнем юго-востоке региона. При изначально минимальной в регионе плотности сельского населения в Ясненском и Светлинском районах (2,5-3,5 чел. на 1 кв. км в 1996 году) к 2014 году она уменьшилась почти в 2 раза [2, 4].

Территория, где сельское население сократилось 1,5-2 раза, не так обширна, как, например, в регионах Нечерноземья и охватывает 6-7 районов области. Но пространственная динамика снижения плотности сельского населения от пригородной зоны областного центра к периферийным районам в основном симметрична с динамикой расселения в большинстве регионов РФ [3]. Плотность сельского населения в районе с максимальным значением этого показателя (Оренбургский) в 13 раз больше, чем в районе с минимальным числом жителей на 1 кв. км в сельской местности (Ясненский). При этом отличительной особенностью региональной системы сельского расселения является то, что экстремальные центрально-периферийные

Рис. Количество сельских населенных пунктов по районам на 1.01.2014 г.

градиенты в плотности сельского населения по линии центр-восток намного превышают (в 4 раза) градиенты в плотности населения по азимутам центр-запад-северо-запад.

Это связано не только с фактором природных условий, влияющим на характер расселения, но и с пространственно-историческими процессами заселения территории области. Запад и северо-запад Оренбуржья представляет собой староосвоенные территории и, несмотря на длительное сокращение сельского населения, здесь еще сохраняется высокая густота сельских населенных пунктов. Восточные районы – это территория нового освоения, где немногочисленные сельские населенные пункты в основном были образованы в период освоения целинных земель. Плотность населения при этом выросла, но все равно остается самой низкой в регионе.

Современная палитра по районной плотности сельского населения области отражает основные тенденции расселения за 23–24 года. Наибольшую плотность сельского населения имеют районы центральной зоны Оренбуржья – Оренбургский, Сакмарский, Перволюцкий и Саракташский. Здесь плотность населения в среднем превышает 13 чел. на 1 кв. км. Особенно высокую плотность сельских жителей – 16 чел. на 1 кв. км приходится на районы, формирующие Оренбургскую агломерацию (Оренбургский и Сакмарский).

Еще превышает среднеобластную величину устойчиво сокращающаяся (кроме Бузулукского района) плотность населения в староосвоенных районах западной и северо-западной части области, где она составляет 7,5–8,5 чел. на 1 кв. км.

Восточные и южные районы нового сельскохозяйственного освоения имеют наименьшую в регионе плотность населения (Ясенский, Светлинский, Домбаровский, Адамовский, Кваркенский, Беляевский, Первомайский). В пяти восточных районах области средняя плотность сельских жителей не превышает 3 чел. на 1 кв. км, а в Светлинском и Ясенском районах ее средний показатель составляет всего 1,6 чел. на 1 кв. км (рис.).

Сложившаяся территориальная структура крупных сел и поселков в системе расселения области имеет определенное преимущество в сравнении с большинством регионов Центральной России и Урало-Поволжья. Здесь не обнажена так остро, как в регионах Нечерноземья, проблема «умирающих» деревень. Но в отличие от Европейского Юга России в области депопуляция сел происходит намного более интенсивно. Только с 1959 года количество сельских населенных пунктов к 1990 году уменьшилось почти в 2 раза.

Постоянная с конца 50-х годов общая тенденция сокращения деревень прекратилась в 1992 году с началом активного строительства новых, прежде всего, коттеджных поселков в основном в сель-

ской пригородной зоне Оренбурга и Орско-Новотроицкой агломерации. Их рост, а также международный миграционный приток из стран СНГ, приостановил вымирание сел в других районах региона. И к 1996 году число сельских населенных пунктов даже незначительно возросло.

В последующие годы в условиях отсутствия каких-либо внятных целевых программ развития сельской местности, а также в связи с депопуляцией населения и его миграционным оттоком, происходит устойчивое сокращение населенных пунктов. К 2013 году даже с учетом административной рурализации 24 поселков городского типа число сельских поселений сократилось на 80 населенных пунктов. Исходя из этого, реально за 16 лет количество сел уменьшилось на 104 населенных пункта (рис.).

За последние 5-6 лет федеральная и региональная аграрная политика приобрела определенные очертания и результаты – «оптимизация» местных бюджетов с административным укрупнением поселений, ликвидацией малокомплектных школ, фельдшерских пунктов, сельских клубов существенно ускоряет вымирание мелких деревень. Таким образом, при относительно стабильной численности сельского населения наблюдается заметное сокращение количества сельских населенных пунктов, и в результате происходит укрупнение их средних размеров. В этом отношении система расселения Оренбургской области отражает общую для России закономерность концентрации населения в наиболее крупных и жизнеспособных поселениях с более развитой социальной инфраструктурой.

Сокращение сети сельских поселений не всегда линейно коррелирует с уменьшением численности сельского населения. Наряду с сокращением числа сельских населенных пунктов происходит структурная дифференциация сельских поселений как по количеству, так и по числу проживающих в них жителей. Этот процесс определил рост средней людности поселений и направлен на укрупнение наиболее крупных сел и измельчение самых мелких.

Концентрация сельских жителей в наиболее крупных поселениях с одновременным обезлюдением и исчезновением наиболее мелких сельских населенных пунктов формирует новую поселенческую архитектуру сельского расселения в регионе, при которой в настоящее время 26 % сельского населения проживает исключительно в районных центрах, а более 65 % сельских жителей в населенных пунктах более 1-ой тысячи человек [5].

Несмотря на сокращение числа сельских населенных пунктов и изменение их иерархической структуры, географический рисунок плотности сети поселений, складывающийся в течение длительного времени под влиянием природных и социально-экономических факторов, в основном сохранил сложившиеся черты распространения. Это свидетельствует об относительно равномерном по районам (кроме административных районов, входящих в зону Оренбургской агломерации) выпадении населенных пунктов из сельского пространства области.

Плотность сельских поселений наиболее высока в пригородных зонах, где она стабильна и даже несколько прирастает новыми населенными пунктами. В большинстве районов число поселений уменьшается, но при этом плотность сельских населенных пунктов в староосвоенных западных, северо-западных районах и центральных районах области (1 населенный пункт на 35-40 кв. км) в 4-5 раз превышает подобные показатели в восточных районах Оренбуржья. Здесь поселенческая сеть имеет минимальные значения плотности – не превышающие одного населенного пункта на 180 кв. км.

Вероятный сценарий процессов сельского расселения в последующие годы будет связан с продолжением тенденции локационного сжатия – стягиванием сельского населения в расширяющуюся агломерационную зону областного центра и уменьшением освоенного аграрного пространства. Превращением территории бывших целинных районов, прежде всего на восточной периферии региона, в полуаграрную степную зону со значительной долей залежей (заброшенных и зарастающих полей). Вероятно, также будет продолжаться относительное запустение и староземледельческих районов на северо-западе области. Восточная и северо-западная сельская периферия региона становится очевидным кандидатом на аграрное и социальное опустынивание.

В будущем сельская местность области, скорее всего, будет представлять собой ареально-фрагментарную пространственную структуру с концентрацией сельского населения в пригородной зоне, в ареалах вокруг районных центров и крупных сел с выгодным географическим положением и лучшими агроклиматическими условиями.

Процесс субурбанизации наряду с универсальной стадией расселения – переселения горожан в пригородную зону, будет иметь также традиционные и специфические формы. Сохранится и уси-

лится «дачная» традиция, проявляющаяся в сезонной миграционно-маятниковой агрорекреационной модели расселения горожан в пригородной зоне в летний период. Некоторое распространение получит такая форма в основном сезонного расселения, как дауншифтинг – отчуждение от городского образа жизни в пользу неспешной «жизни на пониженной передаче» на лоне природы в сельской местности. Нетипичное заселение сельских территорий с наиболее живописными природными ландшафтами как с хорошей, так и с относительной транспортной доступностью дауншифтерами и другими горожанами, воспроизводящими в том числе стереотип поведения состоятельных страт городских жителей XIX века, имеющих сельские усадьбы, уже проявляется сегодня и в дальнейшем будет представлять собой специфическую форму субурбанизации и сельского расселения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А. И. Многоликая деревня: население и территории / А. И. Алексеев. – Москва : Мысль, 1990. – 268 с.
2. Города и районы Оренбургской области : статистический сборник / Облкомстат. – Оренбург, 1999. – 235 с.
3. Казьмин М. А. Современная динамика сельского расселения Европейской России / М. А. Казьмин, Е. А. Чернышева // Региональные исследования. – 2007. – № 4 (10). – С. 65-77.

Чибилев Александр Александрович (мл.)
кандидат экономических наук, зав. лабораторией экономической географии Института степи Уральского отделения РАН, г. Оренбург, т. (3532) 774432, E-mail: orensteppe@mail.ru

Семенов Евгений Александрович
кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института степи Уральского отделения РАН, г. Оренбург, т. (+7) 9033608281, E-mail: esemenow@yandex.ru

Григоревский Дмитрий Владимирович
аспирант лаборатории экономической географии Института степи Уральского отделения РАН, г. Оренбург, т. (3532) 774432, E-mail: grag92@mail.ru

4. Численность населения по городам, внутригородским и административным районам Оренбургской области на 1.01.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://orenstat.gks.ru>

5. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2013 года. – Москва : Федеральная служба государственной статистики Росстат, 2013. – 528 с. [Электронный ресурс]. – URL : http://www.gks.ru/free_doc/doc_2013/bul_dr/mun_obr2013.rar

REFERENCES

1. Alekseev A. I. Mnogolikaya derevnya: naselenie i territorii / A. I. Alekseev. – Moskva : Mysl', 1990. – 268 s.
2. Goroda i rayony Orenburgskoy oblasti : statisticheskiy sbornik / Oblkomstat. – Orenburg, 1999. – 235 s.
3. Kaz'min M. A. Sovremennaya dinamika sel'skogo rasseleniya Evropeyskoy Rossii / M. A. Kaz'min, E. A. Chernysheva // Regional'nye issledovaniya. – 2007. – № 4 (10). – S. 65-77.
4. Chislennost' naseleniya po gorodam, vnutrigorodskim i administrativnym rayonam Orenburgskoy oblasti na 1.01.2014 [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://orenstat.gks.ru>
5. Chislennost' naseleniya Rossiyskoy Federatsii po munitsipal'nym obrazovaniyam na 1 yanvarya 2013 goda. – Moskva : Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki Rosstat, 2013. – 528 s. [Elektronnyy resurs]. – URL : http://www.gks.ru/free_doc/doc_2013/bul_dr/mun_obr2013.rar

Chibilyov Alexander Alexandrovitch (jr.)
Candidate of Economic Sciences, Head of the Laboratory of economic geography in Institute of Steppe of Ural Branch of RAS, Orenburg, tel. (3532) 774432, E-mail: orensteppe@mail.ru

Semenov Evgeniy Alexandrovitch
Candidate of Geographical Sciences, Senior Researcher in Institute of Steppe of Ural Branch of RAS, Orenburg, tel. (+7) 9033608281, E-mail: esemenow@yandex.ru

Grigorevsky Dmitry Vladimirovitch
Post-graduate student of the Laboratory of economic geography in Institute of Steppe of Ural branch of RAS, Orenburg, tel. (3532) 774432, E-mail: grag92@mail.ru